

Государственное казенное учреждение культуры
«Челябинская областная детская библиотека
им. В.Маяковского»

Информационно-библиографический отдел

Пушкин и шахматы

Челябинск, 2014

Кто в Лицее тешился «отважною борьбой»? Для кого с детских лет путешествия были мечтой? Кто, увлекаясь боксом, был спарринг-партнёром у князя Вяземского? Кто, подражая лорду Байрону, купался в ледяной воде Сороти? Кто устроил в михайловском погребе тир и тренировался в стрельбе из пистолета? Кто из русских писателей столько ездил по стране в поисках материала для своих произведений? Немного об одной из самых загадочных страничек в биографии Александра Сергеевича Пушкина. В стихах, письмах, документах, комментариях, рисунках Пушкина можно найти упоминание о многих увлечениях, в том числе и спортивных. Среди них фехтование, бокс, верховая езда, стрельба из пистолета, плавание. Пример Пушкина нам говорит о том, что чтобы чего-то достичь в жизни, надо быть сильным не только разумом и душой, но и физически. Лицейский друг Пушкина И.И. Пущин даёт любопытную «спортивную» характеристику своего друга: *«Всё научное он считал ни во что и как будто желал только доказать, что мастер бегать, прыгать через стулья, бросать мячик и прочее. Случалось удивляться переходам в нём: видишь, бывало, его поглощенным не по летам в думы и чтения, и тут же внезапно оставляет свои занятия, входит в какой-то припадок бешенства из-за того, что другой обогнал его или одним ударом уронил все кегли»*. Как известно, в Лицее не было такого предмета - физическая культура, но Пущин вспоминает: *«Вслед за открытием начались правильные занятия. Прогулки три раза в день во всякую погоду. Вечером в зале - мячик и беготня. По средам и субботам - танцы и фехтование»*. И Пушкин считался в Лицее одним из первых учеником по фехтованию. В 1816 году император утвердил в лицейской программе обучение верховой езде и плаванию. Пушкин преуспел и там, и там. Прекрасно сложенный, с хорошо развитой мускулатурой А.Пушкин был прекрасным гимнастом. Поэт

гениально предвидел: чтобы творить, надо быть сильным нравственно и физически и своём физическом совершенстве Пушкин заботился непрестанно. Следуя распорядку дня поэт в Михайловском: на прогулки выходил с палкой фунтов на девять, из пистолета в погребе выпускал до ста зарядов в утро, в летнее время с утра купался в Сороти, зимой принимал ледянную ванну, играл в два шара на бильярде, в свободное время много ходил пешком и ездил верхом по окрестностям Михайловского. Конный спорт, фехтование, стрельба, плавание. И если бы ещё бег, а не ходьба, то чем не готовый портрет современного пятиборца.

И нетрудно дорисовать картину дня поэта в зимнем Михайловском: няня с вязанием у огня и поэт, склоненный над шахматной доской. Это он, а не Ленский в четвёртой главе романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

«Уединяясь от всех далёко,
Они за шахматной доской,
На стол облокотясь,
Порой
Сидят, задумавшись
Глубоко,
И Ленский пешкою
Ладью
Берёт в рассеянье свою».

Пушкин и шахматы.

Александр Сергеевич Пушкин любил шахматы. Чутьём гения он первым среди русских литераторов понял и высоко оценил их роль в семейной и общественной жизни. В библиотеке поэта сохранились изучавшиеся им шахматные руководства знаменитых маэстро А.Д. Филидора и А.Д.Петрова.

Пушкинские строки из романа «Евгений Онегин» навеяли петербургскому шахматному мастеру Илье Степановичу Шумову мысль сочинить несколько партий и окончаний, играемых якобы между Ольгой и Ленским. Уже через месяц после того, как Шумов начал вести шахматный отдел в журнале «Всемирная иллюстрация», в марте 1890 года, он заинтриговал читателей журнала следующим сообщением: «*Недавно мы были изумлены чрезвычайно интересным открытием: редакция «Всемирной Иллюстрации» получила несколько шахматных партий, играемых слишком сорок лет назад между лицами, изображёнными в «Онегине», между Ольгой и Ленским. Очень жаль, что мы не имеем права открыть их настоящие фамилии этих любителей. Партии писаны рукою Ольги и тем самым обозначением, какое мы употребляем, только по-французски...*»

Шумов начал печатать эти партии со своими примечаниями.

Со следующего номера Шумов начал печатать эти партии со своими примечаниями. Вот окончание первой из них, соответствующее замыслу Пушкина:

Ленский - Ольга

И Ленский пешкою ладью Берет в рассеянье свою.

14.ef??

Сейчас же заметив свою ошибку, Ленский хотел переменить ход, но Ольга не позволила. Подумав немного, она объявила ему мат в 6 ходов:

14... Cc5+ 15.Kр:g2 Fе2+ 16.Kрg3 Cd6+ 17.Cf4 Lg8+ 18.Kрh3 Kpd8+
19.Fg4 F:g4x.

С. Шумов отметил сорокалетний юбилей завершения Пушкиным "Евгения Онегина". И с тех пор фантазии Шумова беспрестанно кочуют по шахматным весям - журналам и газетным отделам, демонстрируя интерес любителей шахмат к онегинскому эпизоду и к его остроумной шумовской интерпретации.

Литература:

Линдер, И. Пушкин, любовь и шахматы / И.Линдер. – М.: Антидор, 1999. - 296 с.: ил.

Линдер, И. Уединяясь от всех далёко... /И.Линдер // Наука и жизнь. – 1999. - № 3. – С. 94-96: ил.